

УДК 930

**ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ
В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ**

© 2015 г.

С.И. Маловичко

Московский государственный областной гуманитарный институт, Орехово-Зуево

sergei.malovichko@gmail.com

Поступила в редакцию 18.03.2015

Анализируется научная ситуация, актуализировавшая проблему классификации историографических источников в формирующемся поле источниковедения историографии. Исследовательская задача реализуется посредством рассмотрения вопросов, связанных с причинами формирования предметного поля источниковедения историографии, исследовательскими практиками выявления видов и типов историописания, а также подходами к классификации историографических источников.

Ключевые слова: история истории, источниковедение историографии, виды историописания, типы историописания, научная история и социально ориентированное историописание, классификация историографических источников.

В данной статье я остановлюсь на теоретико-познавательной ситуации, актуализовавшей проблему классификации историографических источников, и на подходе, позволяющем прояснить многообразие типов презентуемого исторического знания. Реализуя эту задачу, я последовательно рассмотрю три вопроса: 1) факторы, обусловившие формирование предметного поля источниковедения историографии, 2) практики выявления видов и типов историописания, 3) подходы к историографическим источникам и их классификации.

Считаю уместным оговорить важный вопрос, связанный с понятием «историография» (как история исторического знания и история исторической науки). Как известно, оно обладает разными смыслами, которые не позволяют ему оставаться однозначным. Поэтому в статье я буду отдавать предпочтение наименее коннотативно нагруженному понятию – *история истории*.

**Факторы, обусловившие формирование
предметного поля
источниковедения историографии**

Современная ситуация характеризуется все большим размежеванием разных типов исторического знания: социально ориентированного и научного. Происходит актуализация *неоклассической модели исторической науки*, пытающейся преодолеть постмодернистскую эпистемологическую анархию. Она критикует неупорядоченность исторического знания, стремится прояснить многообразие реальности, а на вызов постмодерна социальному статусу

исторической науки отвечает защитой профессиональной составляющей исторического знания [1, с. 256–339]. Неоклассическая модель науки ведет поиск строгих научных оснований профессиональной деятельности историков и рефлексирует о поиске новых познавательных возможностей истории.

Наблюдающееся *отсутствие строгости в исторических исследованиях* вызывает необходимость формирования критериев, помогающих различать и классифицировать историографические практики. Сегодня присутствует смешение понятий, путаница в дисциплинах, направлениях и предметных полях исторической науки, а иногда даже в моделях исторического знания и функциях научной и популярной литературы.

С начала XXI в. историки из Нидерландов, России, Канады обращают внимание на пересмотр параметров истории истории [2, р. 46–47], на выработку критериев, помогающих различать логику создания исторических произведений [3, с. 35], на то, что история истории находится «в переходной точке между традиционным ее восприятием и гораздо более трудной, но, безусловно, более точной версией такой истории» [4], на своевременность формирования направления, способного исследовать профессиональную культуру историков [5, с. 209–210]. Немецкие историки предлагают проводить процедуры по выявлению научной и (как они называют) «*forulägen*» историей (последняя ими признается сомнительной) для выявления черт «антагонистов», а также для изучения контактных зон и доли присутствия друг в друге [6, S. 433–434].

Конечно, научные основания истории истории могут предоставить логический процесс

верификации получаемых результатов исследования. Мне представляется, что такую функцию в междисциплинарном пространстве интеллектуальной истории вполне способно выполнять предметное поле *источниковедения историографии*. Внимание автора к данному предметному полю обусловлено теоретико-познавательной концепцией Научно-педагогической школы источниковедения (сайт Источниковедение.ru [7]), научным принципом которой является *история как строгая наука*.

Актуализируя внимание на разных типах исторического знания – научном и социально ориентированном, представители Научно-педагогической школы источниковедения (сайт Источниковедение.ru) нередко сталкиваются с другим толкованием понятия «социально ориентированное историописание», чем это делаем мы. Некоторые коллеги воспринимают его как практику популяризации истории или как «popular history» (последняя, как известно, пока еще не получила распространения в отечественной историографической практике). В связи с этим я считаю важным прояснить понятие «социально ориентированное историописание» (которое при процедуре классификации историографических источников мы выделяем в отдельную группу видов историографических источников), но сначала обращу внимание на практику выявления некоторых видов историописания и на научную ситуацию, повлиявшую на признание равноправия разных форм исторического знания.

Виды и типы историописания. Социально ориентированное историописание

Классическая европейская модель научной истории с самого своего возникновения начала выполнять поставленную еще эпохой Просвещения задачу рационализации человеческого знания, старалась изгнать из него нерациональное (ненаучное) представление о прошлом и при помощи историографической критики дискредитировать стратегии ненаучного или практического к нему отношения. Как показывает практика, сегодня многие историки продолжают выполнять эту невыполнимую задачу, например, отмечая, что развитие историографии иногда демонстрировало не только привлекательное лицо истории, поэтому «если Геродот был отцом истории, то он также был отцом лжи» [8, р. 12]. Профессиональные историки все еще сожалеют по поводу «безответственного» использования прошлого и «злоупотребления историей», правда, при этом подчеркивают, что раньше «злоупотребляли» историей не меньше, чем сегодня [9, р. 159–173]. Иногда истори-

ки признают, что «ошибочные» конструкции прошлого создаются не со зла и тогда поясняется, что искаженная история – это «история, являющаяся ложью», но не обязательно, что она пишется из плохих побуждений [10, р. 51–78].

Философы и историки уже давно выделяют виды исторического письма, связанные с воспитательными, идеологическими или политическими задачами: «прагматическая» [11, с. 61; 12, т. 2, с. 533], «практическая» [13, т. 1, кн. 1, с. 15–16; 14, р. 15–16], «политическая» [15, р. IX–X] и другие истории. Они обращают внимание на важность классификации стилей/способов историописания, выделяя такие группы, как реконструкционизм, конструкционизм и деконструкционизм [16, р. 20–28] или заменяя две первые группы одной – импозиционализм [17, р. 533–535].

С начала XX века ученые, обратившие внимание на практический и прагматический виды историописания, стали отмечать сложность установления диалога с ними. Так, Б. Кроче писал, что если в практике историописания доминирует практическое отношение к истории, то с практической историей полемизировать нельзя [18, с. 22]. Аналогичное мнение можно найти у М. Ферро, полагавшего, что такую историю бесполезно и критиковать, – «она неподвластна критике» [19, с. 308]. А. Про добавлял, что «для исторической профессии важно, чтобы... история создавалась профессионалами», а не теми, кто ориентируется на «социальный заказ» [20, с. 91]. Однако думается, что мысль Про следует дополнить. Если под «профессионалами» понимать только наличие диплома и научного звания, то надо отметить – они не избавляют от приверженности к «социальному заказу», так как выбор того или иного типа историописания, как мне уже приходилось отмечать, зависит не от профессиональной подготовки, а от цели акта историописания [21, с. 348].

Важно заметить, что в последнее время, говоря о природе истории, исследователи отмечают ее «двойственный» характер, – с одной стороны, замечают рациональную процедуру исторического научного мышления (*Wissenschaft*), с другой стороны, находят в истории черты, ориентирующие ее на выполнение иных – ненаучных потребностей общества (*Orientierungswissen*) [22, р. 32]. Й. Рюзен называет вторую сторону истории «культурно ориентированной» [23, р. 4–5]. В то же время, отмечая «двойственность» истории в целом, историки не спешат с проведением процедуры ее разделения, не приступили к выявлению свойств каждой из таких «сторон», а в первую очередь – той, которая представляется им не вполне научной.

Современные исследователи традиционно считают только «научную» историю достойной существования и ставят задачу разоблачения «искажений и мифов» [см., напр.: 24, с. 37–38]. Но важно обратить внимание на то, что немецкие историки в большей мере, чем их британские и американские коллеги, продолжают постулировать критическую функцию истории и ставят вопросы о недопустимости размывания границ между научной и ненаучной историографией, в том числе в виде «популярных форматов истории». Преградой такому размыванию, по мнению Д. фон Лаака, может стать введение в профессиональную подготовку историков в университетах предметов, связанных с изучением процедуры исторического письма как культурной практики [25, S. 345].

Таким образом, разговор о разных видах истории и ее «двойственности» ориентирует нас на выявление некоторых способов историописания, на возможность минимизации «ненаучной» стороны истории, но его участники, обращая внимание на то, что историописание может быть представлено разными видами (или сторонами), недоговаривают, что все эти виды имеют равное право на существование. С конца XX века в рамках постнеклассической науки стало меняться отношение научного мышления к разнообразным венаучным мыслительным образованиям. Философы признают, что научное мышление – лишь «один из способов познания реальности, существующий наряду с другими и в принципе не могущий вытеснить эти другие» [см., напр.: 26, с. 60].

Изменение социокультурной и теоретико-познавательной ситуации заставляет и некоторых историков реагировать на вызов времени. По замечанию К. Лоренца, при господстве эмпиризма проблема присутствия политических, правовых и этических вопросов в истории, в целом, «вытеснялась» из круга разбираемых историками проблем, представлялась как «псевдо-проблема». В начале XXI века здравый смысл, как отмечает Лоренц, позволяет говорить: то, что некогда «вытеснялось» как неисторическое, возвращается, но теперь уже для интерпретации историками [27, р. 33].

Таким образом, рефлексия о модификации взаимоотношения научного исторического познания и иных форм исторического знания, ориентированных на удовлетворение разнообразных потребностей индивидуума и социума, позволила нам актуализировать проблему существования научной и социально ориентированной истории.

Естественно, что понятие «социально ориентированная история», как недавно мы отметили

с М.Ф. Румянцевой, носит терминологический характер. Надо понимать, что любое знание как результат познавательной деятельности имеет социальный характер. Но речь идет не о социальной/социокультурной обусловленности процесса познания, а о том, что в культуре существует потребность – и потребность, частично удовлетворяемая – в специальном конструировании ориентированного на удовлетворение потребностей социума исторического знания, не базирующегося на исторической науке (естественно, востребующего ее фактологию, но особым образом). Это знание надо отличать, с одной стороны, от массового исторического сознания, сильно трансформировавшегося в период постмодернистского кризиса идентичности, и, с другой стороны, от популяризации научного знания [28, с. 8–9]. Социально ориентированное историописание (в отличие от научной истории, стремящейся к получению нового знания, в которой научная функция доминирует над социальной потребностью) имеет целью конструировать национальное, локальное, конфессиональное, религиозное и т.д. прошлое и выполняет практические задачи удовлетворения потребностей общества в нужном (соответственно той или иной ситуации) прошлом, а также контроля над социальной памятью.

Уточнив понятие «социально ориентированное историописание», я теперь перейду к объяснению разных подходов к историографическим источникам и их классификации.

Подходы к историографическим источникам и их классификации

Постановке проблемы классификации историографических источников во многом предшествовали многочисленные опыты систематизации произведений историков в работах по истории истории конца XVIII – XX в. Сама же проблема была поставлена в советской историографии С.О. Шмидтом еще в 1965 г. [29] В дальнейшем историк сформулировал понятие «источниковедение историографии» и отметил, что, хотя главными историографическими источниками «признаются печатные труды историков», все же следует очертить более широкий круг «различных разновидностей историографических источников» [30]. Исходя из такого подхода, С.О. Шмидт предложил и емкое определение историографического источника: «историографическим источником можно назвать всякий источник познания историографических явлений (фактов)» [31, с. 185].

Несмотря на то что Н.Н. Масловым было высказано замечание, что к историографиче-

скому источнику надо относить только «труд ученого-историка, воплощенный в статье, монографии, диссертации, рукописи, стенограмме или магнитофонной записи» [цит. по: 32, с. 120], в советской, а затем в российской и, по крайней мере, в украинской историографиях взгляд на историографический источник, предложенный С.О. Шмидтом, стал самым распространенным. Об этом говорит то, что историки ограничивались лишь некоторыми уточнениями предложенного им определения. Так, Л.Н. Пушкарев и Е.Н. Городецкий подчеркивали, что «под историографическим источником следует подразумевать любой исторический источник, содержащий данные по истории исторической науки» или данные «необходимые для понимания процесса развития исторической науки» [33, с. 102–103; 34, с. 120]. А.И. Зевелев указывал, что «историографическими источниками являются те исторические источники, которые определяются предметом историографии и несут информацию о процессах, протекающих в исторической науке и в условиях ее функционирования» [32, с. 120]. Украинские исследователи О.Б. Вовк и А.Н. Остряк несколько конкретизировали последнее уточнение, отмечая, что «к категории историографических источников можно отнести разнотипные исторические источники, содержащие информацию о творчестве и жизни известных историков, о возникновении и развитии исторического образования и науки, о характерном для каждой данной эпохи политическом и научном мышлении» [35, с. 51–52], а также, что особое «место в корпусе историографических источников принадлежит его-документам, представленным письмами, мемуарами и автобиографиями историков» [36, с. 35].

Конечно, обращаясь к вопросу об определении историографического источника, специалисты в области историографии не забывают и о так называемой «проблемной историографии» (которая, хочу отметить, роль вспомогательной исторической дисциплины начала выполнять еще в классической модели исторической науки). Например, Г.М. Ипполитов, давая определение историографического источника (в формулировке О.Б. Вовк), уточнил, что, если «вести речь о проблемно-тематической историографии, к историографическим источникам можно отнести вообще все публикации и рукописные труды, имеющие отношение к теме, которая стала объектом и предметом проблемно-тематического историографического исследования» [37, с. 189].

Несмотря на многочисленные уточняющие детали, все приведенные выше определения историографического источника объединяет общий подход, основанный на расширительном

толковании за счет включения в понятие «историографический источник» исторических источников иных видов (например, документации научно-исследовательских организаций, источников личного происхождения и т.д.). Таким образом, как мы уже отмечали, существующий в исторической науке подход к историографическому источнику, базирующийся на понимании историографического источника как исторического источника, несущего информацию об историографическом процессе, корреспондирует с подходом в *историоковедении*, ориентированным на определение «исторический источник – это все, откуда можно почерпнуть историческую информацию», что соответствует парадигмам классической науки, исчерпавшей эпистемологический потенциал в конце XIX в. [38, с. 203] Такой подход к историографическому источнику, а шире, к функции историоковедения историографии смягчает деконструирующий – по отношению к историческому знанию – эффект истории истории, не позволяет осуществлять рефлексию о границе между научной историей и иными формами исторического знания.

В западноевропейской и американской историографии исследователи, за небольшим исключением, вопрос об «историографическом источнике» не поднимают. Одним из таких исключений можно назвать Дж. Гормана и его труд «Историческое суждение: пределы историографического выбора». Философ истории в качестве объекта исследования выбрал труды по истории истории (т.е. провел исследование в области историографии историографии (Дж. Горман), поэтому специально оговорил, что для него работа историографа выступает «основным» историографическим источником, а исследования историков, которых изучал выбранный им историограф, – это «вторичные» историографические источники [39, р. 14, 103]. К сожалению, Горман не предложил формулировку историографическому источнику, а присутствующие в его дискурсе понятия «основные» и «вторичные» соотносятся с традиционной классификацией *исторических источников* в британской историографии: «основные исторические источники», «вторичные исторические источники».

Научно-педагогическая школа историоковедения (сайт Источниковедение.ru) дает иную формулировку историографическому источнику. На наш взгляд, историографическими источниками является *группа видов исторических источников, реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания, как научного, так и социально ориентированного*. Соответственно, объектом историоковедения

историографии является система видов историографических источников (произведений историков), а предметом – порождение и функционирование историографического источника в научном познании и иных социальных практиках [38, с. 203].

Таким образом, сегодня в исторической науке присутствуют два подхода к историографическому источнику, жестко коррелирующие с двумя парадигмально разными подходами к определению понятия «исторический источник» [подробнее см.: 40]. Первый, не проясняющий природу историографического источника: историографический источник – это то, откуда извлекают информацию, пригодную для конструирования историографического процесса. Второй подход, основанный на феноменологической концепции источниковедения, дает возможность прояснить многообразие типов презентуемого исторического знания, позволяет смотреть на историографический источник как на произведение творческой активности человека, продукт культуры, ориентирует современного исследователя выявлять *целеполагание* автора исторического труда, сознательно осуществлявшего акт историописания, выполнявшего определенную функцию в социуме.

Излишне напоминать, что наиболее актуальной задачей источниковедения историографии является *классификация историографических источников*. Сразу стоит отметить, что в истории истории уже стало традиционным применять *жанровый подход* при классификации или систематизации таких историографических источников, как произведения историков. В 60-х годах XX в. его применяли О.Л. Вайнштейн [41, с. 457] и М.В. Нечкина [42, с. 10], а сегодня жанры исторических трудов иногда выделяют авторы квалификационных работ по историографии, источниковедению и методам исторического исследования [см., напр.: 43].

Некоторые историки считали целесообразным разделить произведения историков на типы, к которым можно отнести научные работы, историческую учебную литературу, источники, содержащие информацию о жизни и творчестве историков, и т.д. [см., напр.: 44, с. 122–123].

Не все историки соглашались с тем, что на историографические источники можно переносить принципы типологизации и систематизации исторических источников. Например, С.О. Шмидт подчеркивал: «Иерархия историографических источников может не совпадать с соответствующей иерархией исторических источников» [45, с. 112–113]. Напротив, Л.Н. Пушкарев предложил классификационную схему историографических источников по модели класси-

фикации исторических источников, выработанной советским источниковедением, и высказал предположение, что конкретная процедура классификации историографических источников будет зависеть от целей, которые ставит исследователь [33, с. 102]. Здесь речь идет фактически о систематизации, а не о классификации историографических источников, поскольку предусматривается лишь активная позиция исследователя и совершенно игнорируется осознанный выбор историка прошлого и культура, в которую было включено его произведение.

Жанровый подход к британскому историописанию XVIII в. на рубеже XX–XXI в. предложил и М.С. Филлипс. Историк постарался изучить производство истории как «группу сосуществующих и связанных жанров» (иногда он использует понятие «семья (или система) связанных жанров») [46, р. 10, 343]. По его мнению, эта система была динамичной, т.к. историчным оказывался каждый жанр, который (в большей или меньшей степени) мог изменяться от эпохи классицизма до романтизма. Заслуживает внимания и другая позиция Филлипса – он отказался считать некоторые жанры исторической литературы «неисторией», как их стали называть представители научной истории начиная со второй половины XIX в. [46, р. 25].

Применив понятие «классификация» по отношению к жанрам исторических произведений, он не стал выявлять четкую жанровую систему, т.к., по его мнению, авторы XVIII в. редко рефлексировали о природе практик историописания и поэтому следили не за формальностями того или иного жанра, а следовали запросам общества (его «социальным и сентиментальным интересам») [46, р. 8–12]. Филлипс уточнил, что так как отдельные черты жанров не всегда понимали авторы и читатели, то категория «жанр» для культуры XVIII в. является исследовательской конструкцией, а сами жанры не могут изучаться самостоятельно, но лишь в общей системе [46, р. 14–21].

Важно, что историк старался не навязывать не присущие времени виды письма истории. На мой взгляд, подход Филлипса близок исследовательской практике источниковедения историографии своим принципом (жанр (в нашем случае – вид) зависит не от схемы современного исследователя, а от культуры времени, в котором он функционировал), маркирующим более корректный подход к вопросу о возможностях систематизации и/или классификации историографических источников.

Последнюю отмеченную черту учитывает источниковедческий подход к изучению истории, принятый Научно-педагогической школой источниковедения (сайт Источниковедение.ru). Однако, в отличие от М.С. Филлипса, мы считаем, что в

современном историографическом исследовании применим тот же принцип, что и в источниковедении иных видов исторических источников, и исходим из того, что источниковедческий подход выступает базовым в теоретической основе источниковедения историографии, на что указывала еще О.М. Медушевская [3, с. 22]. Один из важнейших принципов феноменологической концепции источниковедения – *рефлексия о чужой одушевленности* – позволяет за основу процедуры выделения видовой структуры историографических источников принять принцип *целеполагания его автора* (Другого), а значит, и классифицировать их не по цели современного исследователя (что предлагал Л.Н. Пушкарев) или произволу библиографа, а по целеполаганию историка прошлого и культуры его времени.

Принцип целеполагания позволяет проводить видовую классификацию историографических источников, выделяя такие их виды, в которых презентуется историческое знание: монографии, статьи, диссертации, тезисы, исторические очерки, рецензии, учебные пособия и т.д. Не менее важно, что данный принцип помогает выявлять другой – иной по отношению к научной истории – тип исторического знания, избегая при этом выстраивания иерархии исторических работ по их значимости (научные, не совсем научные, ненаучные и т.д.), он предлагает рассматривать группы и виды историографических источников как *рядоположенные*. Поэтому по типу представленного в историографических источниках исторического знания их целесообразно разделить на две группы: 1) группу видов историографических источников научной истории; 2) группу видов историографических источников социально ориентированного историописания. Указанные группы историографических источников впервые были нами выделены в готовящемся к изданию учебном пособии для студентов-историков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [47].

Научный или социально ориентированный тип историописания можно обнаружить в таких видах историографических источников, как: статья, тезисы, материалы историографических дискуссий, исторический очерк и др. Поэтому выявление видовой природы и принадлежности историографического источника к научной истории или социально ориентированному историописанию определяется в ходе его источниковедческого анализа. Однако есть виды историографических источников, относящиеся к группе видов историографических источников социально ориентированного историописания, в

которых презентуется лишь социально ориентированная история. Такими, на наш взгляд, являются национально-государственные нарративы, учебники по национальной истории и историческое краеведение (местная история).

Предлагая видовую классификацию историографических источников, мы, как и М.С. Филлипс (изучавший жанры), учитываем динамичность, изменчивость во времени видовой структуры историографических источников, а также эволюцию типов историописания (научного и социально ориентированного). Поэтому система видов историографических источников, которую мы взяли за основу для проведения процедуры видовой классификации, охватывает в большей степени произведения историков XIX – начала XXI века. Источниковедческий подход, применяемый нами к изучению историописания XVIII века, уже дает представление о том, что национальная история, выполненная в этот период, отличается от национально-государственного нарратива XIX века (как выделенного нами вида историографических источников) не только качеством своего исполнения, но и целеполаганием, то же можно сказать о материалах историографических дискуссий и т.д.

Таким образом, подход Научно-педагогической школы источниковедения (сайт Источниковедение.ru), реализуемый в предметном поле источниковедения историографии и, в частности, в практике видовой классификации историографических источников, признает одушевленность «Другого» – автора исторического произведения прошлого, учитывает культуру его времени. Сосредоточение внимания на типах исторического знания – научном и социально ориентированном – способствует не разоблачению иной по отношению к научной истории практики историописания (для последующего ее «изгнания»), а выявлению специфики сосуществования разных типов исторического знания и помогает вырабатывать критерии, позволяющие в историографическом исследовании (в частности, в поле источниковедения историографии) отличать научное исследование от социально ориентированного историописания. В последнем случае источниковедение историографии способно выполнять экспертную функцию, столь необходимую в ситуации, когда ширится состав субъектов, располагающих возможностью позиционирования того или иного взгляда на прошлое.

Список литературы

1. Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. 352 с.

2. Grever M. Fear of Plurality: Historical Culture and Historiographical Canonization in Western Europe // *Gendering Historiography: Beyond National Canons*. Frankfurt; N.Y., 2009. P. 45–62.
3. Медушевская О.М. Источниковедение и историография в пространстве гуманитарного знания: индикатор системных изменений // *Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: докл. и тез. XIV науч. конф., Москва, 18–19 апр. 2002 г. М.: РГГУ, 2002. С. 20–36.*
4. Woolf D. Rezension zu: Berger Stefan; Lorenz Chris (Hrsg.): *The Contested Nation. Ethnicity, Class, Religion and Gender in National Histories*. Basingstoke, 2008 // *H-Soz-u-Kult* [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Berlin, сор 2011–2014. Режим доступа: <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/id=11324/>, свободный.
5. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
6. Kirsch J.-H., Saupe A., Stopka K. Debatte: «Akademische» Zeitgeschichte – Texte und Kontexte / Jan-Holger Kirsch, Achim Saupe, Katja Stopka // *Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History*. 2009. № 6. S. 433–434.
7. Источниковедение.ru [Электронный ресурс]: страница науч.-пед. школы / Редкол.: Д.А. Добровольский и др. Электрон. дан. М., сор 2010–2013. Режим доступа: <http://ivid.ucoz.ru/>, свободный.
8. Kelley D.R. Versions of history from antiquity to the Enlightenment / Ed. by Donald R. Kelley. New Haven; L.: Yale Univer. Pr., 1991. 529 p.
9. Baets A de. The Abuse of History: Demarcations, Definitions and Historical Perspectives / Antoon De Baets // *Vision in Text and Image: The Cultural Turn in the Study of Arts* / eds by H. Herman, M. Kemperink. Leuven, 2008. P. 159–173.
10. MacMillan M. *The Uses and Abuses of History* / Margaret MacMillan. L.: Profile Books, 2010. 194 p.
11. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории: пер. с нем. СПб.: Наука, 1993. 477 с.
12. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. В 2 т. СПб., 2003–2006.
13. Иконников В.С. Опыт русской историографии: в 2 т., 4 кн. Киев, 1891–1908.
14. White H. The Practical Past // *Historein*. 2010. V. 10. P. 10–19.
15. Pocock J.G.A. *Political Thought and History: Essays on Theory and Method*. L.; N.Y.: Cambridge Univer. Pr., 2009. 278 p.
16. Munslow A. *Deconstructing history* / Alun Munslow. 2nd ed. L.; N.Y.: Routledge, 2006. 254 p.
17. Zelenák E. Modifying Alun Munslow's classification of approaches to history // *Rethinking History: The Journal of Theory and Practice*. 2011. V. 15. № 4. P. 523–537.
18. Кроче Б. Теория и история историографии. М.: Языки русской культуры, 1998. 192 с.
19. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Высшая школа, 1992. 351 с.
20. Про А. Двенадцать уроков по истории. М.: РГГУ, 2000. 336 с.
21. Маловичко С.И. М.В. Ломоносов и Г.Ф. Миллер: спор разных историографических культур // *Ейдос: Альманах теорії та історії історичної науки*. Київ, 2010. Вип. 4. Київ: Інститут історії України НАН України, 2010. С. 330–355.
22. Lorenz C. Comparative Historiography: Problems and Perspectives // *History and Theory*. 1999. V. 38. № 1. P. 25–39.
23. Rösen J. History: narration – interpretation – orientation / Jörn Rösen. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2005. 236 p.
24. Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии: Пер. с англ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. 435 с.
25. Laak D. van. Zeitgeschichte und populäre Geschichtsschreibung: Einführende Überlegungen / Dirk van Laak // *Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History*. 2009. № 6. S. 332–346.
26. Лекторский В.А. Научное и вненаучное мышление: скользкая граница. Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб.: РХГИ, 1999. С. 46–62.
27. Lorenz C. History and Theory // *The Oxford History of Historical Writing: in 5 vols*. N.Y.: Oxford Univer. Pr., 2011. V. 5: *Historical Writing Since 1945* / Eds. by A. Schneider, D. Woolf. P. 13–35.
28. Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. История как строгая наука vs социально ориентированное историописание. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. 254 с.
29. Шмидт С.О. О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки // *Труды / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1965. Т. 22. С. 3–49.*
30. Шмидт С.О. Некоторые вопросы источниковедения историографии // *Сб. ст.: Проблемы истории общественной мысли и историографии: к 75-летию акад. М.В. Нечкиной*. М.: Наука, 1976. С. 119–129.
31. Шмидт С.О. Архивный документ как историографический источник. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии // *Сб. ст.: Проблемы истории общественной мысли и историографии: к 75-летию акад. М.В. Нечкиной*. М.: РГГУ, 1997. С. 177.
32. Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М.: Высшая школа, 1987. 160 с.
33. Пушкарев Л.Н. Определение, оптимизация и использование историографических источников // *Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки*. Калинин, 1980. С. 102–103.
34. Городецкий Е.Н. О многозначности понятий «историографический факт» и «историографический источник» // *Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки*. Калинин, 1980. С. 118–121.
35. Вовк О.Б. Терминологические проблемы историографии: историографический факт и историографический источник // *Категоріальний апарат історичної науки*. Харківський історіографічний збірник. Харків, НМЦ СД, 2000. Вип. 4. С. 48–55.
36. Острянюк А.Н. Источниковедение историографии в свете междисциплинарных исследований // *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Мінск: БДУ, 2011. Вып. 6. С. 35–40.*

37. Ипполитов Г.М. Историографический факт и исторический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 184–195.
38. Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Источниковедение историографии // Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 203–204.
39. Gorman J. Historical Judgement: The Limits of Historiographical Choice / Jonathan Gorman. Kingston: McGill Queens Univer. Pr., 2008. 258 p.
40. Румянцева М.Ф. Феноменологическая концепция источниковедения в познавательном пространстве постпостмодерна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2006. № 2 (6). С. 5–17.
41. Вайнштейн О.Л. Западноевропейская средневековая историография. М. – Л.: Наука, 1964. 482 с.
42. Нечкина М.В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. Историография истории СССР. М., 1965. С. 6–26.
43. Игишева Е.А. Политическое развитие Урала в 1920-е гг. в отечественной историографии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010. 47 с.
44. Волин И.С. О разнотипности историографических источников // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. С. 122–123.
45. Шмидт С.О. О некоторых общих проблемах истории исторической науки // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. С. 109–117.
46. Phillips M.S. Society and Sentiment: Genres of Historical Writing in Britain, 1740–1820 / Mark Salber Phillips. Princeton: Princeton Univer. Pr., 2000. 569 p.
47. Данилевский И.Н., Казаков Р.Б., Маловичко С.И. и др. Источниковедение и информационные ресурсы истории: Учебн. пособие / Отв. ред. М.Ф. Румянцева. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2015 (в печати).

THE PROBLEM OF CLASSIFYING SOURCES IN THE SUBJECT FIELD OF HISTORIOGRAPHIC SOURCE STUDY

S.I. Malovichko

In this paper, we analyze the scientific situation that renders relevant the problem of classification of historiographic sources in the emerging field of historiographic source study. To achieve the objectives of the research, we consider the reasons of formation of the subject field of the historiographic source study, research practices aimed at identifying kinds and types of historical writing and also the approaches to classification of historiographic sources.

Keywords: history of history, historiographic source study, kinds of historical writing, types of historical writing, scientific history, socially oriented historical writing, classification of historiographic sources.

References

- Lubskij A.V. *Alternativnye modeli istoricheskogo issledovaniya*. M.: Social'no-gumanitarnye znaniya, 2005. 352 s.
- Grever M. *Fear of Plurality: Historical Culture and Historiographical Canonization in Western Europe // Gendering Historiography: Beyond National Canons*. Frankfurt; N.Y., 2009. P. 45–62.
- Medushevskaya O.M. *Istochnikovedenie i istoriografiya v prostranstve gumanitarnogo znaniya: indikator sistemnyh izmenenij // Istochnikovedenie i istoriografiya v mire gumanitarnogo znaniya: dokl. i tez. XIV nauch. konf., Moskva, 18–19 apr. 2002 g.* M.: RGGU, 2002. S. 20–36.
- Woolf D. Rezension zu: Berger Stefan; Lorenz Chris (Hrsg.): *The Contested Nation. Ethnicity, Class, Religion and Gender in National Histories*. Basingstoke, 2008 // *H-Soz-u-Kult [Elektronnyj resurs]*. *Ehlektron. dan.* Berlin, cop 2011–2014. Rezhim dostupa: <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/id=11324/>, svobodnyj.
- Repina L.P. *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: social'nye teorii i istoriograficheskaya praktika*. M.: Krug", 2011. 560 s.
- Kirsch J.-H., Saube A., Stopka K. *Debatte: «Akademische» Zeitgeschichte – Texte und Kontexte / Jan-Holger Kirsch, Achim Saube, Katja Stopka // Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History*. 2009. № 6. S. 433–434.
- Istochnikovedenie.ru [Elektronnyj resurs]: stranica nauch.-ped. shkoly / Redkol.: D.A. Dobrovolskij i dr.* *Ehlektron. dan. M., cop 2010–2013. Rezhim dostupa: http://ivid.ucoz.ru/, svobodnyj.*
- Kelley D.R. *Versions of history from antiquity to the Enlightenment / Ed. by Donald R. Kelley*. New Haven; L.: Yale Univer. Pr., 1991. 529 p.
- Baets A de. *The Abuse of History: Demarcations, Definitions and Historical Perspectives / Antoon De Baets // Vision in Text and Image: The Cultural Turn in the Study of Arts / eds by H. Herman, M. Kemperink*. Leuven, 2008. P. 159–173.
- MacMillan M. *The Uses and Abuses of History / Margaret MacMillan*. L.: Profile Books, 2010. 194 p.
- Gegel' G.V.F. *Lekcii po filosofii istorii: per. s nem.* SPb.: Nauka, 1993. 477 s.
- Savel'eva I.M., Poletaev A.V. *Znanie o proshlom: teoriya i istoriya. V 2 t.* SPb., 2003–2006.
- Ikonnikov V.S. *Opyt russkoj istoriografii: v 2 t., 4 kn.* Kiev, 1891–1908.
- White H. *The Practical Past // Historein*. 2010. V. 10. P. 10–19.
- Pocock J.G.A. *Political Thought and History: Essays on Theory and Method*. L.; N.Y.: Cambridge Univer. Pr., 2009. 278 p.

16. Munslow A. *Deconstructing history* / Alun Munslow. 2nd ed. L.; N.Y.: Routledge, 2006. 254 p.
17. Zeleňák E. Modifying Alun Munslow's classification of approaches to history // *Rethinking History: The Journal of Theory and Practice*. 2011. V. 15. № 4. P. 523–537.
18. Kroche B. *Teoriya i istoriya istoriografii*. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1998. 192 s.
19. Ferro M. *Kak rasskazyvayut istoriyu detyam v raznyh stranah mira*. M.: Vysshaya shkola, 1992. 351 s.
20. Pro A. *Dvenadcat' urokov po istorii*. M.: RGGU, 2000. 336 s.
21. Malovichko S.I. M.V. Lomonosov i G.F. Miller: spor raznyh istoriograficheskikh kul'tur // *Ejdos: Al'manah teorii ta istorii istorichnoï nauki*. Kiïv, 2010. Vip. 4. Kiïv: Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2010. S. 330–355.
22. Lorenz C. *Comparative Historiography: Problems and Perspectives* // *History and Theory*. 1999. V. 38. № 1. P. 25–39.
23. Rüsen J. *History: narration – interpretation – orientation* / Jörn Rüsen. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2005. 236 p.
24. Iggers G., Van Eh. *Global'naya istoriya sovremennoj istoriografii*: Per. s angl. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2012. 435 s.
25. Laak D. van. *Zeitgeschichte und populäre Geschichtsschreibung: Einführende Überlegungen* / Dirk van Laak // *Zeithistorische Forschungen / Studies in Contemporary History*. 2009. № 6. S. 332–346.
26. Lektorskij V.A. *Nauchnoe i vnauchnoe myshlenie: skol'zyashchaya granica. Razum i ehkzistenciya: Analiz nauchnyh i vnauchnyh form myshleniya*. SPb.: RHGI, 1999. S. 46–62.
27. Lorenz C. *History and Theory* // *The Oxford History of Historical Writing*: in 5 vols. N.Y.: Oxford Univer. Pr., 2011. V. 5: *Historical Writing Since 1945* / Eds. by A. Schneider, D. Woolf. P. 13–35.
28. Malovichko S.I., Rumyanceva M.F. *Istoriya kak strogaya nauka vs social'no orientirovannoe istoriopisanie*. Orekhovo-Zuevo: MGOGI, 2013. 254 s.
29. Shmidt S.O. *O metodike vyyavleniya i izucheniya materialov po istorii sovetskoj istoricheskoy nauki* // *Trudy / Mosk. gos. ist.-arh. in-t. M.*, 1965. T. 22. S. 3–49.
30. Shmidt S.O. *Nekotorye voprosy istochnikovedeniya istoriografii* // *Sb. st.: Problemy istorii obshchestvennoj mysli i istoriografii: k 75-letiyu akad. M.V. Nechkinoj*. M.: Nauka, 1976. S. 119–129.
31. Shmidt S.O. *Arhivnyj dokument kak istoriograficheskij istochnik. Put' istorika: izbrannye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* // *Sb. st.: Problemy istorii obshchestvennoj mysli i istoriografii: k 75-letiyu akad. M.V. Nechkinoj*. M.: RGGU, 1997. S. 177.
32. Zevelev A.I. *Istoriograficheskoe issledovanie: metodologicheskie aspekty*. M.: Vysshaya shkola, 1987. 160 s.
33. Pushkarev L.N. *Opreделение, optimizaciya i ispol'zovanie istoriograficheskikh istochnikov* // *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy istorii istoricheskoy nauki*. Kalinin, 1980. S. 102–103.
34. Gorodeckij E.N. *O mnogoznachnosti ponyatij «istoriograficheskij fakt» i «istoriograficheskij istochnik»* // *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy istorii istoricheskoy nauki*. Kalinin, 1980. S. 118–121.
35. Vovk O.B. *Terminologicheskie problemy istoriografii: istoriograficheskij fakt i istoriograficheskij istochnik* // *Kategorial'nij aparat istorichnoï nauki*. Harkivskij istoriografichnij zbornik. Harkiv, NMC SD, 2000. Vip. 4. C. 48–55.
36. Ostryanko A.N. *Istochnikovedenie istoriografii v svete mezhdisciplinarnykh issledovanij* // *Krynicaznaŭstva i specyjal'naya gistorychnyya dyscypliny: navuk. zb.* Minsk: BDU, 2011. Vyp. 6. C. 35–40.
37. Ippolitov G.M. *Istoriograficheskij fakt i istoricheskij istochnik kak kategorii istoricheskoy nauki: neprostaya dialektika* // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2013. T. 15. № 1. S. 184–195.
38. Malovichko S.I., Rumyanceva M.F. *Istochnikovedenie istoriografii* // *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki: Terminologicheskij slovar'* / Otv. red. A.O. Chubar'yan. M.: Akvilon, 2014. S. 203–204.
39. Gorman J. *Historical Judgement: The Limits of Historiographical Choice* / Jonathan Gorman. Kingston: McGill Queens Univer. Pr., 2008. 258 p.
40. Rumyanceva M.F. *Fenomenologicheskaya koncepciya istochnikovedeniya v poznavatel'nom prostranstve postpostmoderna* // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya Istoriya Rossii*. 2006. № 2 (6). S. 5–17.
41. Vajnshtejn O.L. *Zapadnoevropejskaya srednevekovaya istoriografiya*. M.–L.: Nauka, 1964. 482 s.
42. Nechkina M.V. *Istoriya istorii (nekotorye metodologicheskie voprosy istorii istoricheskoy nauki)* // *Istoriya i istoriki. Istoriografiya istorii SSSR*. M., 1965. S. 6–26.
43. Igisheva E.A. *Politicheskoe razvitie Urala v 1920-e gg. v otechestvennoj istoriografii*: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2010. 47 s.
44. Volin I.S. *O raznotipnosti istoriograficheskikh istochnikov* // *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy istorii istoricheskoy nauki*. Kalinin, 1980. S. 122–123.
45. Shmidt S.O. *O nekotorykh obshchih problemah istorii istoricheskoy nauki* // *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy istorii istoricheskoy nauki*. Kalinin, 1980. S. 109–117.
46. Phillips M.S. *Society and Sentiment: Genres of Historical Writing in Britain, 1740–1820* / Mark Salber Phillips. Princeton: Princeton Univer. Pr., 2000. 569 p.
47. Danilevskij I.N., Kazakov R.B., Malovichko S.I. i dr. *Istochnikovedenie i informacionnye resursy istorii: Uchebn. posobie* / Otv. red. M.F. Rumyanceva. M.: NIU «Vysshaya shkola ehkonomiki», 2015 (v pechaty).